

УДК 616. 641.6.23

© Пересадин Н.А., Фролов В.М., 2012

ЭДГАР АЛЛАН ПО. ИСТОРИЯ ЖИЗНИ, БОЛЕЗНИ И СМЕРТИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ПОЭТА И НОВЕЛЛИСТА. УРОКИ ДЛЯ МЕДИКОВ И МЕДИЦИНЫ Пересадин Н.А., Фролов В.М.

ГУ «Луганский государственный медицинский университет»

*«Шекспир писал, что несчастья могут приносить сладкие плоды;
без невроза, пьянства, нищеты, непоправимого одиночества,
не было бы книг Эдгара По.*

*Чтобы уйти от реального мира, он создал воображаемый;
приснившееся ему живо и сегодня,
остальное напоминает сон»*

*Хорхе Луис Борхес (1899-1986),
аргентинский писатель, поэт, литературный критик.*

В энциклопедических изданиях выдающийся американский поэт и новеллист Эдгар Аллан По (Poe, Edgar Allan) назван талантливым продолжателем готической традиции фантастики, а также литератором, предвосхитившим появление новой отрасли – научной фантастической литературы [13]. Его называли своим учителем великий француз Жюль Верн (1828-1905) и не менее великий англичанин Герберт Уэллс (1866-1946), им всю жизнь восхищался замечательный российский романтик и сказочник Александр Грин (1880-1932) и ведущая фигура неоромантизма XIX века Роберт Льюис Стивенсон (1850-1894). Поэмы Эдгара По «Ворон» (The Raven, 1845) и «Колокола» (The Bells, 1849) справедливо признаны по своей глубине и поэтической силе непревзойденными шедеврами мировой литературы. Валерий Брюсов (1873-1924), прекрасный русский поэт, прозаик, драматург и литературный критик, с восхищением переводя стихи Эдгара По, называл его «величайшим из поэтов новой Америки»[4]. Французский романтик Шарль Бодлер (1821-1867), вдохновлённый произведениями «неистового Эдгара», учившими «поднимать вверх душу», выпустил в свет сборник «Цветы зла», который до сих пор вызывает священный трепет и удивление истинных поклонников поэзии во всём мире. Удивительный русский композитор, пианист и дирижёр Сергей Сергеевич Рахманинов (1873-1943) написал на текст поэмы «Колокола» великолепную чарующую музыку. основополагающее влияние на мировую литературу оказали детективные рассказы Эдгара По «Убийства на улице Морг» (The Murders in the Morgue, 1841), «Тайна Мари Роже» (The Mystery of Mary Roget, 1842), «Похищенное письмо» (The Purloined Letter, 1845). Героями этих новелл стали люди «интеллектуальной магии», утверждавшие, что можно так натренировать свой мозг, что будешь способен разгадать любую загадку, что с блеском и делает любимым герой Эдгара По умница Дюпен, - предшественник и прототип Шерлока Холмса и Эркюля Пуаро. Приключенческие и детективные рассказы Эдгара По, отличающиеся необыкновенной точностью, тщательной проработкой фактов и деталей, сиянием остроумного мыслительного анализа, овеянные острым и волнующим воздухом тайны, помогают исследователям (в том числе медикам) глубже проникать в самую сердцевину загадок природы, расшифровывая казалось бы непостижимое и навсегда скрытое за « семью печатями». В современной академической «Литературной истории Соединённых Штатов» (Literature History of the United States) подчёркивается, что творчество Эдгара По лежит практически у истоков литературной трагической традиции, отразившей

расхождение между американской мечтой и её осуществлением в действительности. Имя несравненного новеллиста и поэта открывает этот фундаментальный труд, в котором утверждается, что По – это тот, кто «прошёл сквозь дымки и иллюзии романтичности и идеализма и оставил нам картины психологической угнетённости и отступлений от морали в огромном обществе, преобразующемся индустриализмом» [30].

Оригинальные статьи Эдгара По немало способствовали становлению американской журналистики, которая сегодня в мире вышла на передовые позиции, а также благоприятствовали развитию самостоятельной литературно – критической мысли в Соединённых Штатах. Прожив всего лишь 40 (!) лет Эдгар По создал богатейшее литературное наследие, однако при этом он остался «блудным сыном» Америки, почти всю свою жизнь голодая, прозябая в нищете и обивая пороги редакций. Официальная американская критика считала его «отщепенцем» и «маньяком», платя ему при жизни монетой равнодушия, а после его смерти – злобной клеветой и инсинуациями. Этот отпрыск старинного ирландского рода вполне достоин того, чтобы взглянуть на его жизнь из двадцать первого века более пристально, объективно и непредвзято. В самых общих чертах эта биография такова. Обозначим лишь главные её вехи.

Родился будущий всемирно известный поэт и новеллист в 1809 году 19 января в семье гастролирующих актёров в г. Бостоне (США). Ирландские предки Эдгара переселились в Америку достаточно давно. Его дед принимал активное участие в войне за независимость Соединённых Штатов, став генералом. Однако отец Эдгара, влюбившись в английскую актрису Элизабет Арнольд, женщину редкой красоты, оставил обеспеченный генеральский дом с его прочным укладом, сам занялся актёрским ремеслом, продемонстрировав определённый талант перевоплощения и лицедейства. Вот что делает истинная любовь! Элизабет Арнольд была сиротой, родившейся на палубе корабля среди океана и воспитанной чужими людьми. Родители Эдгара переезжали в актёрском фургончике из одного американского города в другой вместе с немногочисленной труппой таких же, как и они, бродячих актёров. Когда Эдгару было всего лишь два года, родители мальчика почти в одно время умерли от скоротечной чахотки (по современным представлениям гематогенного диссеминированного туберкулёза лёгких). Круглого сироту взял на воспитание богатый шотландский купец Джон Аллан (John Allan [4]) из города Ричмонда в Виргинии. Эдгар, красивый, своенравный и смелый мальчик, отличавшийся необыкновенной добротой, рос в семье пред-

принимателя–миллионера, развивая природные таланты и способности, великолепно плавая, с удовольствием занимаясь музыкой, верховой ездой. Он писал интересные латинские стихи, превосходно рисовал, увлекался литературой, математикой, химией и медициной. Последняя привлекала юношу в особенной степени: страстно хотелось узнать тайну бессрочного ухода из жизни родителей и помочь другим страждущим и умирающим. Эдгар прекрасно успевал в школе и на всю жизнь страстно и беззаветно полюбил литературу и искусство.

Способному юноше удалось блестяще окончить школу и один год проучиться в Виргинском университете. Следует упомянуть, что ещё при жизни Джона Аллана, который на пять лет (1815-1820) по торговым делам ездил в Англию и брал с собой Эдгара, мальчику удалось пожить на родине предков матери. Это было удивительное время исторической битвы при Ватерлоо (18 июня 1815 г.), пленения императора Франции Наполеона Бонапарта, молодости Джорджа Гордона Байрона (1788-1824) и Александра Пушкина (1799-1837). Страстный ветер романтики бушевал над землями старушки – Европы. Юный Эдгар тогда учился в одной из обычных школ на самой окраине английской столицы, на тихой скромной улице, обсаженной величественными вековыми вязами. Улица эта выросла по обеим сторонам сохранившейся древней римской дороги. Вся эта дивная историческая обстановка, непрекращающиеся дожди, бледное небо и туманы Лондона вызывали у мечтательного мальчика с американского юга приливы долгой задумчивости и поэтического вдохновения. С ранних детских лет Эдгар дал волю своему воображению и фантазии и уже взрослым с полным правом говорил о себе, что «мечтать было единственным делом моей жизни» [1, 6, 12]. В 1820 году одиннадцатилетний Эдгар вместе с семьёй своего покровителя Джона Аллана вернулся в Виргинию и поступил в ричмондскую школу. Своих американских учителей Эдгар удивлял тем, что «всегда был готов взорваться за любую трудную умственную задачу» [14-16]. Свой прекрасно развитый интеллект позднее писатель убедительно продемонстрировал в знаменитом, вошедшем во все хрестоматии рассказе “Золотой жук” (The Gold Bug, 1843).

Мальчик превосходно плавал. На весь штат он прославился тем, что проплыл шесть миль против течения бурной реки. Он страстно мечтал переплыть когда-нибудь и Ламанш (English Canal), как это сделал в своё время молодой Байрон. Однако же безоблачной и счастливой жизнью «странный Эдди», как нередко называли его в приёмной семье, жить никогда не мог, поскольку вся обстановка дома Аллана была глубоко чужда и даже враждебна впечатлительному мальчишке. Чувство одиночества и тоски по близкой душе никогда не покидало юного Эдгара. Он чувствительно и пылко отзывался на малейшие проявления доброты и участия по отношению к нему. Случайная знакомая мальчика Елена Стенард, однажды по–матерински приласкала его, и Эдгар отплатил ей за это глубочайшей привязанностью. Однако, к глубокому сожалению, Елена вскоре умерла и Эдгар в безутешном горе и слезах в любую погоду часто ходил на её могилу, проводя там по многу часов, иногда даже засыпал на могильном холме обессиленный и расстроенный, и лишь утром его находили на кладбище слуги шокированного этими «выходками» Джона Аллана и приводили искренне горюющего мальчишку, дрожащего, мокрого и грязного в дом богача [20].

Разрыв с приёмным «отцом», который офици-

ально так и не усыновил сироту, стал неминуемым. Произошёл этот разрыв в ту пору, когда Эдгар По стал студентом Виргинского университета (University of Virginia). Среди студенческой братии, как это было принято в тогдашнем студенческом кругу, он жил весело и немного безалаберно, что, однако, в корне отличалось от ханженски чопорной и удушающей обстановки дома миллионера Джона Аллана. Всех студентов и преподавателей университета Эдгар поражал своей удивительно емкой и цепкой памятью и немного сумбурной, но завораживающе – необыкновенной речью. Внимающей каждому его слову аудитории он дарил свое искромётное вдохновение, перенося слушателей в мир поэзии, тайн и тревог от их серой будничной и вовсе непоэтической действительности. “Гениальный подкидыш” – такое прозвище крепко закрепилось за ним у преподавателей и студентов университета. Получить высшее образование в полном объеме юноше, к сожалению, не удалось из–за крупной ссоры с приемным «отцом», который отказался оплачивать долги и дальнейшую учёбу в университете – по его мнению «рассаднике разврата и умственной заразы». Оставшись без средств к существованию, и лишенный крова, Эдгар завербовался солдатом в армию (так в свое время сделал и глубокий почитатель Эдгара По боготворивший его русский романтик Александр Грин). Эдгару посчастливилось в дальнейшем даже получить чин сержанта – принципиально важной должности низшего командного звена в американской армии, которая всегда «держалась на сержантах» [2,15]. Способного молодого человека заметили армейские власти и дали ему возможность учиться в военной академии в Уэст – Пойнте, (V.S. Military Academy at West Point) однако вольнолюбивый Эдгар так и не смог смириться с казарменной рутинной и с помощью миссис Аллан, которая была во много раз человечнее и добрее своего «крутого» мужа, его выкупили из армии. Вернувшись в Ричмонд, Эдгар, к своему великому горю и несчастью, в живых застать приёмную матушку не смог и переехал в Балтимор. Попытки наладить более-менее подходящие отношения с Джоном Алланом дали лишь некие временные результаты, но в итоге неминуемо наступил полнейший разрыв с самодовольным и чрезвычайно жестким богачом. Когда Алан скончался, то Эдгар По в его посмертном завещании упомянут совершенно не был [18].

Эдгар уехал в Бостон и с этого времени началась его сугубо самостоятельная, порой легендарная бродячая и многотрудная жизнь. В Бостоне вышла первая книга стихов Эдгара По под названием «Тамерлан и другие поэмы» (Tamerlane and Other Poems, 1828), а затем ещё две книги стихов и поэм, которые, однако не пользовались интересом у публики и совершенно не расходились. Зато сейчас на аукционах эти чудом сохранившиеся пожелтевшие бумажные раритеты продают за баснословные деньги, а в годы молодости Эдгара он не мог выручить за них ни цента. Начинаются годы скитаний и странствий (то, что в свое время было и у Александра Грина и у Максима Горького) и тут же начинается область легенд и предположений. Никто точно не мог сказать где Эдгар был и что он делал в течение целых шести лет! Поговаривали, что он побывал в Греции, Италии, участвовал в польском восстании и даже жил в столице российской империи – Санкт-Петербурге. Рассказывали, что он был серьезно ранен во время драки в Марселе. Всё это однако оказалось в значительной степени, как установили дотошные биографы, красивыми леген-

дами, фантазиями созданными воображением самого Эдгара По, немало способствовавшего, говоря современным языком, этакому «самопиару» [25, 28]. Появился в Балтиморе он только в 1833 году, пришёл в редакцию журнала «Saturday Visitor» («Субботний гость») и принес два рассказа – «Рукопись, найденная в бутылке» и «Низвержение в Мальстрем». Эти вскоре опубликованные рассказы произвели ошеломляющее впечатление на читающую публику. А новелла «Рукопись, найденная в бутылке» получила премию в сто долларов за лучшее произведение на конкурсе. И вот тогда неизвестного, но очень талантливого автора, бросились разыскивать по всему городу. Писатель Кеннеди нашел Эдгара По в темной холодной камерке, практически умирающего от истощения. Кеннеди глубоко поразило нервное и печальное лицо худощавого молодого человека, светло-оливковый цвет его кожи, живые и напряжённые глаза и весь облик этого нищего, однако державшего себя с необыкновенным достоинством и изяществом подлинного аристократа духа [19,21].

Путь в журналистику Эдгару был открыт и голодная смерть талантливому автору больше, казалось, не угрожала. Литературная слава прокатилась волной по Америке, захватила Старый Свет, добралась и до России [10]. Однако к глубокому сожалению, шумная слава ни разу в жизни не дала Эдгару По ни одного денька счастья, свободного от нужды и тревоги. Эдгар много работал то редактором, то литературным критиком, писал многочисленные стихи и новеллы. Слава его росла и множилась, но за все эти произведения платили буквально гроши. Эдгар мечтал о собственном журнале, но денежных средств для его открытия у талантливого и востребованного у публики автора никак не находилось. Между тем доходы его издателей были гигантскими.

В 1837 году жизнь, наконец, улыбнулась двадцативосьмилетнему Эдгару. Он страстно влюбился в свою двоюродную сестру Виргинию (Virginia Clemm) и обвенчался с нею в Ричмонде. По отзывам всех, кто видел Виргинию, это была прелестная молодая девушка, полная внутреннего изящества, простоты и ласковости. Она глубоко и преданно любила своего кузена и мужа. Сохранившиеся любовные письма – свидетельство действительно романтической любви двух молодых людей, эмоции которых родни тому, что чувствовали Ромео и Джульетта, Тристан и Изольда. Однако вскоре Виргиния заболела туберкулезом (это был злой рок семьи По). Она мучительно страдала, у неё часто шла горлом кровь. Эдгар доходил до бессильного иступления и вынужден был спасаться от отчаяния то алкоголем, то опиумом. Бывший всего на три года моложе Эдгара По выдающийся английский писатель – реалист Чарльз Диккенс (1812-1870), с которым во время приезда «учителя всех романистов» встречался наш герой, в своём последнем (незавершённом) произведении «Тайна Эдвина Друда» в главе «Рассвет» так описал последствия воздействия опиума в одном из притонов: *«Человек, чьё разорванное сознание медленно восстанавливалось, выплывая из хаоса фантастических видений, приподнялся наконец, дрожа всем телом; опершись на руки, он огляделся кругом. Он в тесной жалкой комнатке с нищенским убранством. Сквозь дырявые занавески на окнах с грязного двора просачивается тусклый рассвет. Он лежит одетый, поперёк неопрятной кровати, которая и в самом деле осела под тяжестью, ибо на ней – тоже поперёк, а не вдоль, и тоже одетые – лежат ещё трое: китаец, матрос – индеец и худая измождённая*

женщина. Индеец и китаец спят – а может быть, это не сон, а какое-то оцепенение; женщина пытается раздуть маленькую, странного вида, трубку... Пошатываясь, он встаёт, кладёт трубку на очаг, раздвигает рваные занавески и с отвращением оглядывает троих лежащих. Он отмечает про себя, что женщина от постоянного курения опиума приобрела странное сходство с китайцем. Очертание его щёк, глаз, висков, его цвет кожи повторяются в ней. Китаец делает судорожное движение – быть может, борется во сне с каким-нибудь из своих многочисленных богов или демонов – и злобно скалит зубы. ... По временам её всю словно встряхивает во сне; судорожные подёргивания сотрясают её лицо и тело – так иногда ночью от белых молний содрогается тёмное небо» [10]. Далее автор от имени героя объясняется: «Я принимал опиум от болей – мучительных болей, которые у меня иногда бывают. А сейчас это последствия лекарства – вдруг станет темно-темно, словно я во мгле какой-то или в тумане... Но это пройдёт... [10]. В XIX веке, как можно понять из этого отрывка, к наркотическим веществам относились не только толерантно, но и считали их безобидными лекарственными препаратами.

С Виргинией и её матерью, а своей тёткой Марией Клемм (Maria Clemm) Эдгар По прожил несколько счастливых лет. Он был очень весел в это время, необычайно добр и нежен. Когда жить в Нью-Йорке, Ричмонде и Филадельфии и других американских городах было невозможно из-за финансовых затруднений, По и его женщины переезжали в деревню. Там они жили втроем в маленьком уютном домишке, окруженном цветущими душистыми зарослями и старыми вишнёвыми деревьями. Поэтесса Френсис Локки с любовью вспоминает, как легко и счастливо работал в это время Эдгар По [30-37]. Он показывал поэтессе свои рукописи, которые писал на узких бумажных листах, свернутых в бесконечные простыни-рулоны. Смеясь, Эдгар развешивал перед удивленной Френсис эти длинные рукописные творения, протягивая их через весь благоухающий сад. В тихой деревушке Эдгар начал писать критические очерки об американских писателях-современниках. Литературная Америка всполошилась. Какой-то деревенский писака, смеясь, критиковал литературных «сталпов», «основоположников» и «родоначальников». Началась обдуманная ядовитая травля молодого автора. Журналы стали возвращать его рукописи и перестали печатать а, следовательно, окончательно лишили гонораров, обрекая на полнейшее безденежье. В 1839 г. были кое-как изданы два тома новелл «Гротески и арабески» (Tales of the Grotesque and Arabesque), но нищета не отступала. Одно из изданий (по одним сведениям – газета, по другим – журнал) напечатало воззвание к общественности Америки с просьбой о сборе пожертвований, денег и вещей Эдгару По – «в горький час нужды». Это воззвание о милостыне привело гордого писателя в ярость. Он был глубоко убежден в том, что его литературные заслуги перед Соединёнными Штатами таковы, что правительство без особых хлопот в полной мере может помочь ему в трудную минуту. Но кто заседал в правительстве? Те самые люди, которые поддерживали «литературных генералов», награждая их премиями и званиями. На обращение «мизантропа» Эдгара По правительство ответило грубейшим отказом [26-28].

Когда Виргиния, прозванная знакомыми «Троицыным цветом» по имени трогательного цветка, укрывавшего поля вокруг Ричмонда, окончательно слегла и ушла из жизни в двадцать пять лет (1847),

Эдгар впал в совершеннейшую депрессию и мучительную тоску, глуша душевную боль спиртным и опиумом, что привело к глубокому нервному истощению и астенизации. Несмотря на тяжелое и эмоционально угнетённое общее состояние, писатель продолжал сочинять, не прекращая ни на день писать. Поистине «Nulla dies sine linea!» («Ни дня без строчки»). Виргиния умерла в январе 1847 года в пустом деревенском доме, из которого было продано все. Она умерла на полу, на охалке чистой соломы, застланной единственной белоснежной простыней, умерла, бережно укрытая старым рваным пальто своего мужа. Верным Эдгару осталась только мать Виргинии, его родная тётка по отцу, старуха Клемм, поматерински заботящаяся о своем зяте и племяннике.

В последние годы жизни Эдгар По возложил на себя непосильную задачу - вернуть и спасти поэзию в «стране желтого дьявола» - Америке. Он написал большую, принципиального характера статью «Поэты и поэзия в Америке». Писатель ненавидел американское общество бездушных бизнесменов и опасался, что бурное развитие прикладной практической жизни приведёт к гибели поэзии, что безудержная погоня за богатством и властью на корню погубит литературу и журналистику, сделает и их продажными и крайне зависимыми. Об этом рассказывает его гротесковая новелла «Литературная жизнь Какваса Тома, эсквайра» (1844) и памфлет «Деловой человек» (1840). В то же время Эдгар Алан По глубоко верил в безграничные возможности неординарной личности. В своих произведениях он вывел человека за границы возможного, за пределы действительного и реального, однако, оставив ему естественные людские страсти и желания. Писателю было свойственно нагнетание в своих произведениях чудесного, сверхъестественного, иррационального, мистического и даже чудовищного [23-25]. Всё упомянутое натуральным образом соединено в творчестве Эдгара По с необычайным внешним правдоподобием, насыщено скрупулезно детальной фактографией. В его «страшных» рассказах практически всегда присутствует тема страданий, ужасов, жестокостей и смерти. Тема распада человеческих связей (шекспировский мотив из «Гамлета»), мотив безумия как проявления неумолимой воли рока, тема злосчастной гибели всего живого и яркого придаёт творчеству Эдгара По мрачную и необычайно трагическую окраску. Новеллам, однако, свойственна строгая конструкция описания и чёткая детализация, о чём Федор Михайлович Достоевский (1821-1881) сказал: «... По вполне американец даже в самых фантастических своих произведениях» [12].

Увлекавшийся в юности медициной и биологией, Эдгар По намеренно стирает тонкую грань между психически здоровым и больным человеком. Его безумцы успешно играют роль вполне здоровых людей, а практически здоровых все окружающие принимают за пациентов психиатрических клиник, что подчеркнуто в интересной для медиков новелле «Система доктора Смоля и профессора Перро» (1845). Более того, писатель умело и тонко анализирует психику маньяка – убийцы, что особенно выпукло представлено в рассказах «Сердце-обличитель» (1843) и «Бочонок Амонтильано» (1846).

Кстати следует упомянуть, что ещё в период воинской службы Эдгара По (под именем Э. Пери) на острове Салливана в форте Моултри в составе восьмой батареи 1-го артиллерийского полка он увлёкся изучением живности, населявшей прибрежные воды, в особенности моллюсков. В дальнейшем это послужило основой для написания Эдгаром По учебника

конхиологии (от греч. *konche*, *konchylion* – раковина и *logos* – наука, учение), т.е. раздела зоологии, изучающего раковины и моллюсков. «Первая книга конхиолога или введение в малакологию черепкожных» - была учебником, выпущенным Э. По. Книга специально предназначалась для изучения в школьной программе. Подготовка учебника осуществлялась По осенью 1838 г. и первые месяцы 1839 г. при консультации профессора зоологии Томаса Вайата и была прекрасно иллюстрирована поучительными цветными гравюрами. Показательно, что эта книга, даже не упоминаемая большинством биографов Эдгара По, уже в 1840 г. вышла вторым изданием, а всего насчитывается девять изданий «Конхиологии», в том числе два – в Англии [36]. Следует подчеркнуть, что для того времени это было весьма необычным, так как, в большинстве случаев, наоборот английские книги издавались в США. Мы далеки от того, чтобы считать эту книгу выдающимся произведением Э. По, однако же на протяжении двух десятков лет она считалась лучшим учебником по данному разделу зоологии для англоязычных школ и в Великобритании и в Новом Свете. Это, кстати, единственная книга Эдгара По, которая при его жизни неоднократно переиздавалась.

В новелле «Падение дома Ашер» (*The fall of the House of Usher*, 1839) тяжелое психическое страдание аристократа старинного рода является следствием крайней изощрённости человеческих способностей и чувств, при этом служит своего рода перенасыщением разума и выступает в роли фактора, способствующего трагической гибели всего некогда знатного семейства. Безумец Ашер с математической точностью мысленно воспроизводит в своём болезненном воображении всё, что происходит в склепе, где он заживо хоронит свою родную сестру. Герой баллады «Улялюм» (*Ulalume*, 1847) ведёт разговор с душой своей скончавшейся возлюбленной в состоянии полубезумия и удивительно живо и точно вспоминает факты реальной действительности. Попав в смертельную воронку гигантского водоворота и моментально поседев от ужаса, герой рассказа «Низвержение в Мальстрем» (1841) подмечает в считанные минуты закономерность процесса вращения и тем самым спасает свою жизнь. Таким образом, человеческий разум в произведениях По практически всегда торжествует над неуправляемой грозной стихией и слабой плотью. Любознательность и жажда познания – вот основы человеческой жизнестойкости, делает вывод Эдгар По.

Перу Эдгара По принадлежат и сатирические гротескные произведения, в которых высмеиваются широко распространённые людские пороки: глупость и ничтожество самодовольных дельцов («Деловой человек»), деспотизм («Четыре зверя в одном», «Лягушонок»). Фантастические рассказы Эдгара По представляют собой удивительный сплав комического и серьёзного. Отличительной особенностью его писательского метода (по мнению биографа Герви Аллена) было искусное переплетение вымысла с запечатленными исключительно точно и адресно конкретными деталями реальной обстановки и обстоятельств, в которых ему когда-либо доводилось бывать (именно поэтому Николаю Гумилёву (1886-1921) называл Эдгара По «великим математиком чувств»). Вопреки распространённому мнению о том, что писатель черпал элементы местного колорита, в основном, из прочитанных книг, несомненным является тот факт, что Эдгар очень часто брал их из окружающей жизни и природы, лишь в самой малой степени облагораживая и шлифуя свои находки на основе творчески усвоен-

ных им классических литературных образцов [20]. Даже сугубо вымышленные места действия он изображает с большой художественной силой, а его описания природы, хотя и имеют зачастую собирательный характер, возникают тем не менее из впечатлений от увиденных и запомнившихся ему навсегда натуральных пейзажей. Достаточно углубиться в новеллы «Золотой жук», «Продолговатый ящик», «История с воздушным шаром», «Человек, которого изрубил в куски», чтобы убедиться в том, что годы, проведенные молодым человеком в армии (не отягощенные при этом заботами о пропитании и дававшие достаточно времени досуга), навели будущему писателю необычайно памятные чувства, которые вылились на страницы его всемирно известных рассказов. Неудержимая фантазия «неистового Эдгара» устремлялась то в далёкие космические выси, то в совершенно неведомое таинственное грядущее. Именно его «Необыкновенное приключение некоего Ганса Пфалля» (*The unparalleled adventure of on Hans Pfaall, 1835*) вдохновило Жюль Верна на создание романа «Пять недель на воздушном шаре», а «Приключения Артура Гордона Пима» были продолжены Жюлем Верном в «Ледяном сфинксе» и Томасом Майн Ридом в «Морском волчонке»[5].

Мировую известность принесла Эдгару По своеобразная новеллистическая трилогия: «Убийства на улице Морг», «Тайна Мари Роже» и «Похищенное письмо», положившая, как считают литературоведы, начало детективному жанру во всей мировой литературе. А стихотворение «Ворон» в одноимённом сборнике сделало поэта и писателя поистине мировой личиной. Тем не менее журналы, для которых он писал, «сидели на мели», гонорары подолгу задерживались, а то и вовсе не выплачивались. Жизнь, полная лишений и изматывающей работы, не сделала Эдгара По богатым и здоровым: он влачил нищенское существование и болезни всё больше и глубже одолевали его. После смерти жены Вирджинии (которая умерла от диссеминированного туберкулёза), Эдгар впал в тоску и тяжёлую депрессию, запил, стал чаще употреблять опиум. Ад одиночества привёл его на грань психопатологии, едва не закончившись суицидальной попыткой – спасли друзья. Налицо были все симптомы тяжелой психогенной депрессивной реакции: писатель перестал спать по ночам и совершенно не мог подолгу оставаться в одиночестве. Судорожно он искал новую спутницу жизни, которая смогла бы примирить его с безрадостным существованием. Одна из его избранниц отказала, узнав о том, что поэт часто употребляет алкоголь, но другая – Сара Шелтон, вдова, в которую Эдгар был влюблён ещё в юности, своё согласие дала. Незадолго до бракосочетания, на свою беду и погибель, Эдгар приехал в Балтимор. И там, по всей видимости, попал в руки шайки «охотников за голосами избирателей» во время выборов в конгресс и законодательное собрание штата. По существовавшей в то время практике «сторонников кандидатов» обычно за два – три дня до голосования сгоняли в специальные закрытые помещения – «курятники», где держали, одурманенных спиртным и наркотиками, до начала самой процедуры выборов. Затем каждого завербованного человека заставляли голосовать по несколько раз. Как бы там ни было, в день выборов Эдгар По был совершенно случайно обнаружен поблизости от избирательного участка в одной из таверн в состоянии глубокой прострации. Друзья доставили его в госпиталь Вашингтонского колледжа в Балтиморе, где он четверо суток боролся со смертью, которая, однако, наступила 7 октября 1849 года. По-

следними словами Эдгара По были: «Господи, спаси мою бедную душу».

Рассматривая в сугубо медицинском плане жизнь поэта и писателя Эдгара Аллана По, следует отметить ряд принципиальных моментов. На них мы остановимся специально. Многочисленные биографы [1-3,5,7,8,14-18,20-38] писали о том, что в детстве «Эдди» был красивым маленьким крепышом «с большими тёмно-серыми глазами на улыбочивом личике, обрамлённом вьющимися тёмно-каштановыми волосами». Признаков нездоровья при жизни родителей Эдгар абсолютно не проявлял. Хорошо известно, что мать будущего писателя Элизабет Арнольд (По), происходившая из актёрской семьи, очень рано вступила на стезю ристалищ и уже с десяти лет начала появляться на сцене в детских ролях под заботливым оком овдовевшей к тому времени матери (бабушки Эдди по женской линии).

Дейвид (Девид) По (отец Эдгара) охотнее отдавал время игре в любительских спектаклях нежели зубрёжке законов (он учился на юриста) и в декабре 1803 года дебютировал как профессиональный актёр. Характер у него был довольно замкнутый и даже застенчивый, а неважное здоровье (как пишут специалисты, у Дейвида «были слабые лёгкие») отчасти объясняли неловкость и скованность, напрочь отнимавшие у начинающего актёра надежду на успех в сколько – нибудь значительных театральных ролях. Печать дилетантства неизменно отмечала всё, что он делал в театре, и каковы бы ни были его таланты и способности, они не шли ни в какое сравнение с талантом Элизабет Арнольд, ставшей впоследствии женой этого неудавшегося юриста. Устроившись в Бостонский федеральный театр, чета актёров три года провела в этом городе. Здесь родились оба их сына – в 1807 году Уильям, а в 1809 году – Эдгар. Сентябрь 1809 года застал семью в Нью – Йорке; в местном Парктеатре семья По играла до июля 1810 года, в основном, в фарсах и водевилях. Критика часто бывала неблагоприятной к Дейвиду, и приблизительно в это самое время он внезапно исчез. Бросил ли он свою жену с детьми или скоропостижно скончался от какой-то болезни – доподлинно не известно. Большинство современных исследователей полагает, что он умер от туберкулёза [14, 18, 20, 25]. Кочуя с матерью из города в город, маленький Эдгар, которому едва исполнилось два года, рано познал горечь невзгод и лишений. Со старшим братом его разлучила бедность семьи, вынужденной оставить Уильяма у деда в Балтиморе. Потеряв мужа, Элизабет По выбивалась из сил, чтобы прокормить себя и сына. Здоровье её, видимо, было серьёзно подорвано «полководцем мигильщиков» - туберкулёзом. Жесточайшая нужда заставляла мать Эдгара каждый вечер выходить на сцену, чтобы за жалкие гроши развлекать жаждущую зрелищ публику пением и танцами. К тому же она носила под сердцем ещё одного ребёнка, который осиротел, не успев появиться на свет. Для тяжёлой, одинокой и беспомощной женщины, почти лишённой средств к существованию, занимавшейся презренным в обществе ремеслом лицедейства, то была поистине страшная участь. 20 декабря в Норфолке появилась на свет младшая сестра Эдгара – Розали. С тех пор постоянные, сопряжённые с тяготами гастрольные переезды из города в город, как правило, неудобные и не всегда уважаемые гостиницы – для слабой и обременённой двумя малолетними детьми женщины превратились в сущее наказание. Осенью 1811 года общее состояние Элизабет По сделалось очень тяжёлым. Её выступления в теат-

ре полностью прекратились. В тот год осень по всей приморской Виргинии выдалась как никогда дождливой и промозглой. Из болотистых низин поднимались тучи комаров и, в довершение ко всем напастьм Элизабет стали мучить повторяющиеся изнурительные приступы болотной лихорадки – малярии, отнимавшие у неё последние остатки истощённых туберкулёзом сил. По крайней своей бедности женщина была почти лишена должного медицинского ухода – быть может, даже и к лучшему, ибо тогдашняя медицина считала частые кровопускания истинной панацеей от всех болезней. Смерть явилась к Элизабет По в одной из излюбленных своих форм – пневмонии, положившей конец невыносимым страданиям несчастной актрисы. Эдгар был ещё очень мал и память его вряд ли сумела сохранить подробности этого горького события, но даже в сознании ребёнка – трёхлетки внезапное крушение его привычного крошечного мирка не могло не оставить глубокого следа на всю оставшуюся жизнь. Осиротевшего в декабре 1811 года Эдгара приютили в доме торговца Джона Аллана и его очаровательной молодой жены Фрэнсис Киллинг, которой в ту пору было двадцать семь лет. Спустя всего две недели после смерти актрисы Элизабет По во время представления в переполненном Ричмондском театре, где она так часто и успешно играла, вспыхнул гигантский пожар, возникший от упавшей на декорации горячей свечи. В огне погибло семьдесят три человека, в том числе губернатор штата Виргиния.

Подобно другим детям, маленький Эдгар не избежал бед и напастей детского возраста. Он к тому времени уже имел ослабленное здоровье и в мае 1812 года перенёс круп, уложивший мальчика в постель на длительный срок. Эдгар подрастал и ему так или иначе прямо или косвенно напоминали, что он ест чужой хлеб. С годами у него сформировалось ощущение собственной неполноценности, которое породило в нём почти болезненную гордость, сделавшуюся со временем одной из главных черт его характера. Отличался Эдгар хрупким телосложением и это давало приёмной матери каждый раз повод баловать его, ибо мальчик был на удивление умён и хорош собой и вскоре стал всеобщим любимцем. Иногда, чтобы позабавить общество, Эдгара ставили на стул с высокой спинкой и просили рассказать какой – нибудь детский стишок. В награду за представление ему обычно наливали маленький стаканчик сладкого, разбавленного водой вина, который он выпивал за здоровье собравшихся. Однако за любое проявление своеволия или непослушания приёмный отец подвергал Эдди наказаниям с чрезмерной жестокостью. С пяти лет, ещё совсем ребёнком, его отдали в школу, где Эдди быстро начал делать заметные успехи. В 1815 году Джон Аллан предпринял вместе с семьёй путешествие в Англию и Шотландию и Эдгар, естественно, был со всеми. Не по годам развитый мальчик отличался исключительной уверенностью в интеллектуальных и физических силах, бесстрашием и предприимчивостью. Эдгар был отдан в 1816 году в школу – пансион сестёр Дюбур, а затем в пансион преподавателя «доктора» Брэнсби в лондонском предместье Стоук – Ньюингтон. В автобиографическом рассказе «Вильям Вильямс» описана и сама эта школа, и мрачная, даже несколько таинственная обстановка, пробудившая творческое воображение одарённого мальчика: «Чувства мои в детстве были, наверное, не менее глубокими, чем у зрелого человека, ибо их отпечаток, который я нахожу в своей памяти, ясен и чист, как рельефы на карфагенских медалях» [23].

За годы, проведённые в Англии и Шотландии,

Эдгар По приобрёл драгоценный запас ярких романтических впечатлений, хорошую физическую закалку, каковой был обязан суровому климату и спартанским нравам английских школ для мальчиков, некоторое знание латыни, знакомство с французским и умение блестяще решать математические задачи. Кругозор его необычайно расширился, и наследственная болезнь американцев – провинциализм – ему уже не угрожала.

В июле 1820 года Аллан и его семья вернулись в США. Осенью того же года семья Аллана переехала в новый дом. Эдди вновь встретился со своими повзрослевшими товарищами детских игр и сразу же стал их вожаком. Робость и боязливость, свойственные Эдди в раннем детстве, к тому времени исчезли без следа, а занятия бегом, прыжками и боксом, привитые в Англии, заставили сверстников относиться к нему с большим уважением.

С другом Эбенезером Берлингом они прочли знаменитую книгу Даниэля Дэфо и вскоре стали плавать на утлом челноке по реке Джеймс в поисках «необитаемого острова». Возвращаясь к этой детской робинзонаде, Эдгар По писал в 1836 году: «С какой любовью воскрешаем мы в памяти те волшебные дни нашего детства, когда мы впервые в раздумье склонились над страницами «Робинзона Крузо», когда впервые ощутили, как разгорается в нас неоодолимая жажда приключений, с трудом вчитываясь при неверном свете костра в эту книгу, строчка за строчкой постигая чудесную её мудрость и с трепетным, захватывающим дух нетерпением открывая сердце её пленительному, колдовскому очарованию. Но увы, дым необитаемых островов безвозвратно ушёл в прошлое» [23].

В тот период Эдди По был добрым и весёлым товарищем в играх, но в то же самое время одиноким и болезненно восприимчивым мальчишкой. Его ум и душу завораживали тайны бытия, волновали неясные устремления тонкой чувствительной природы к недостижимому совершенству прекрасного. Он всё чаще искал уединения, предпринимая попытки выразить свои переживания пером и кистью. Эдгар приобрёл настоящую страсть к чтению и собиранию цветов, а оставаясь наедине с собой, мог часами предаваться пленительным мечтам.

Сразу же после возвращения в Ричмонд Эдгар был определён в «Английскую классическую школу», а усиленные занятия литературой ускорили расцвет его поэтического таланта. Весной 1824 года Эдгар написал эпитафию «К Елене» (To Helen), посвящённую миссис Джейн Стенард, которая пробудила в будущем поэте первое сильное чувство и вызвала бурный прилив творческого вдохновения. Костлявая рука смерти, столь часто вторгавшаяся в судьбу Эдгара По, отняла у него ещё одно дорогое существо. Живой, впечатлительный подросток превратился к тому времени в блестящего молодого человека, быстро обогнав в развитии своих сверстников. Судьба будет испытывать Эдгара много раз – умрёт его приёмная мать Фрэнсис Аллан, а вскоре и сам Джон Аллан, отказавший «приёмному» в наследстве. Смерть близких людей повергла душу Эдгара в глубокую тоску и уныние, его стали часто мучить кошмарные сновидения, отчасти перекочевавшие в дальнейшем на страницы его новелл и стихов.

Поступив в 1826 году в Виргинский университет, Эдгар изучал латынь, греческий, французский, испанский и итальянский языки. Друзья-студенты любили его за возвышенный интеллект, физическую красоту и опрятность, поражались его успехам в освоении

классических дисциплин. В университете Эдгар старался жить на широкую ногу, увлёкся игрой в карты и вином. Одна из пирушек закончилась серьёзной потасовкой, в которой он получил черепно-мозговую травму и всю оставшуюся жизнь после этого страдал мучительными приступами головных болей [18].

Подчеркнём, что находясь на службе в армии и военной академии Вест – Пойнта, Эдгар По явственно стал также ощущать приступообразные боли в сердце, страх смерти и довольно быстрое истощение психоэмоциональных сил. Уже тогда он частенько прикладывался к рюмке, что, помогая на время, вместе с тем только расшатывало его и без того ослабленную нервную систему. Став фактически первым профессиональным писателем США, Эдгар По вынужден был заниматься за 10 долларов в неделю литературной подёнщиной, влача нищенское полуголодное существование. Женитьба на тринадцатилетней кузине Виргинии Клемм внесла в жизнь Эдгара По несколько лет счастья и литературного успеха, однако не принесла богатства. После смерти жены – ребёнка, которая для эмоционального писателя значила гораздо больше, чем собственная жизнь, он уже не смог оправиться, а спиртное и опиум, используемый По для того, чтобы заглушить тяжёлую душевную боль, только приблизили печальный финал. Мирская слава Эдгара По его уже совершенно не волновала. Он фактически перестал спать ночами, не мог подолгу оставаться в одиночестве. Он как-то предсказал в письме своей маленькой жене в июне 1846 года «... Я потерял бы моё мужество, если бы не ты – моя маленькая, моя любимая жена» [19]. В том же письме (за год до смерти Вирджинии) он подчёркивал: «Ты моё величайшее и единственное побуждение теперь биться с этой несродственной, неудовлетворяющей и неблагодарной жизнью» [19].

Десятилетний период женитьбы Эдгара По, хотя и омрачённый в последние годы физическим угасанием Вирджинии, совпал с блестящим расцветом его творчества. После смерти жены Эдгар По пытался увлечься другими женщинами – поэтессой Еленой Уитман (в письмах к ней он часто упоминает о собственной несчастливой природе, которая, по его предчувствиям, приближает неумолимый горестный конец жизни), а также некой Анни Р., однако дни его земного существования уже были сочтены. «Мне так худо – так страшно безнадежно худо, и в теле и в духе, что я не могу жить... Пока я не овладею... страшным волнением, которое, если оно продлится, или разрушит мою жизнь, или доведёт меня до безнадежного сумасшествия» [19].

Биографы Эдгара По упоминают о его старшем брате Уильяме, страдавшем алкоголизмом и открытой формой туберкулёза; в конце концов эта коморбидная патология привела этого близкого родственника Эдгара к смерти. Задержкой интеллектуального развития страдала и его родная младшая сестра Розали, а также в определённой степени – двоюродная сестра, она же супруга – девочка Вирджиния, скончавшаяся от туберкулёза. Складывается впечатление, что эти социально обусловленные болезни (туберкулёз, хроническая алкогольная болезнь) были роковым бичом семьи писателя, проживавшего столь короткую жизнь. Не забудем и о его патологической зависимости от наркотических веществ, которую Эдгар По приобрёл в связи тяжёлой болезнью и кончиной своей супруги, бывшей к тому же двоюродной сестрой этого неординарного человека. Эдгару По было органически свойственно то, что сегодня медики могли бы по праву назвать «синдромом хро-

нической усталости», а на определённом этапе жизни – синдром выгорания (Burn out syndrom): полная лишений и изматывающей литературной подёнщины работа, постоянная смена городов и мест проживания, мизерные гонорары, преследовавшие его постоянно смерти близких людей накладывались на сформировавшуюся алкогольную, а затем и наркотическую зависимость. За несколько лет до кончины Э. По газета «Нью-Йорк экспресс», к великому огорчению писателя, опубликовала такое сообщение: «Мы с сожалением узнали, что Эдгар По и его супруга опасно больны чахоткой и что их житейские дела отягощены бременем неудач» [1]. Газета надеялась, что «друзья и почитатели господина По не замедлят прийти ему на помощь в этот горький и трудный час». Эдгар был крайне раздосадован тем, что плачевное состояние его дел, таким образом, стало общеизвестно.

Некоторое время после смерти Вирджинии Эдгар По был так болен, что совершенно не покидал дом. Он лишился сна; ночная тоска и одиночество доводили его до безумия. И только добросовестнейшая миссис Клемм с её уходом, заботой и многолетним опытом опеки больной туберкулёзом дочери смогла помочь выжить новому пациенту. Измученный месяцами не проходящей головной боли, осаждённый жуткими призрачными видениями, нищий, тяжело страдающий Эдгар По попытался найти забвение в любовном волнении, сохраняя в то же время здравость рассудка. Каждый раз он стремился превратить встречаемых им женщин в бесплотных ангелов – боготворимых в мечтах, но не пробуждавших страсти возлюбленных. В минуты духовного просветления он навсегда запечатлевал в словах не меркнувшие от времени уникальные литературные образы.

В чём же была сила этого человека? Зимой 1849 года этот преследуемый неудачами (в том числе в отношениях с женщинами), смертельно уставший, ещё не старый мужчина, укрывшийся в доме тёщи в Фордхеме, гонимый издёвками и шипением молвы, был, казалось, соткан из одних слабостей. Силу же ему давал только литературный талант. Упорным трудом Эдгар По решил умножить свою славу и вырваться, наконец, из кабалы бедности. В письме редактору газеты «Лунсвилл хроникл» в феврале 1849 года Э. По написал: «Что ни говори, любезный Томас, а литература всё же самое благородное из занятий... Любовь, слава, интеллект, ощущение собственной силы, упоительное чувство прекрасного, вольный простор небес, упражнения для тела и ума, дающие физическое и нравственное здоровье, – вот, собственно, и всё, что нужно поэту» [5]. Тем временем весной того же года на Эдгара По обрушилась очередная волна невзгод, всякий раз настигавших его в самый критический момент. Журналы, для которых он писал в последние месяцы, оказались убыточными и прекратили выплату гонораров, а от последних зависели все средства к существованию Эдгара По и миссис Клемм. Одновременно, к сожалению у писателя наступило очередное ухудшение здоровья, сопровождавшееся приступами резкой физической слабости и беспричинной мучительной тоски. Начиная с 1847 года все наблюдения врачей о болезни По (сохранившиеся до нашего времени) свидетельствовали о том, что сердце его постепенно всё больше и больше сдавало, формировалась выраженная сердечная недостаточность. Участились приступы так называемой «мозговой лихорадки», что во многом было обусловлено имевшей место в молодости черепно-мозговой травмой. Суровая нужда, постоянная нехватка денег,

болезненное состояние Эдгара не позволяли ему активно бороться с нищетой и бесчисленными хворями.

Сердце писателя, то трепеща, то замирая, билось уже сорок лет, слабея день ото дня. Нервы были словно туго натянутые, готовые лопнуть струны, руки дрожали, а голову переполняли странные и жуткие видения.

В конце июля 1849 года Э. По отправился в Ричмонд через Филадельфию для чтения лекций о «поэтическом принципе». В городе царила «золотая лихорадка» и массы жаждущих быстро разбогатеть старателей отправлялись из Филадельфийского порта в поисках неведомого счастья. В Филадельфии было много питейных заведений, дела которых шли как нельзя лучше. В одно из них Э. По заглянул и в результате он ... задержался в «городе греха» на две недели. Полностью восстановить алгоритм последующих событий, несмотря на неоднократно предпринимавшиеся попытки, никому так и не удалось. Происшедшие несчастья не являлись неожиданными, потому что жизнь По больше не подчинялась обычным законам, и он уже полностью потерял власть над своими поступками. Профессиональное искусство лечащего врача доктора Картера позволяло Эдгару По ещё жить, однако этот опытный специалист строго предупредил писателя, что даже и малое количество алкоголя способно погубить Эдгара навсегда. Под влиянием бесед с врачом Эдгар По даже вступил в ричмондское Общество сынов трезвости и заметки об этом появились в газетах. В конце сентября 1849 года Эдгар По прибывает в Балтимор, чтобы навестить кое-кого из близких друзей и отредактировать стихи своей знакомой дамы с расчётом получить за эту работу гонорар в размере ста долларов. Как мы уже писали, в эту пору в Балтиморе, как на грех проходили выборы в конгресс и законодательные собрания штата. Город, печально известный терроризмом шаек «охотников за голосами», стал последним местом пребывания Эдгар По. Существует достаточно обоснованное предположение, что писателя, уже в беспомощном состоянии, отвели в одно из специальных мест (так называемых «курятников»), где долго держали одурманенного спиртным и наркотиками ... В день выборов 3 октября 1849 года писателя обнаружили в таверне «Кут энд Сарджент». Он находился в буфетной, бессильно откинувшись в кресле, окружённый какой – то дурной компанией очень нетрезвых людей. «У него было измождённое, опухшее и давно не мытое лицо, волосы спутаны – всем своим обликом он производил отталкивающее впечатление... Одет он был в лёгкое свободное пальто из чёрной материи, потёртое и грязное, с зияющими по швам прорехами; мешковатые и заношенные панталоны из тёмно – серого казинета казались ему не в пору. Жилет и галстук куда – то исчезли, а сорочка была измята и сильно перепачкана» [1].

Доктор Джеймс Снодеграсс, давний друг По, вместе с его балтиморским кузеном мистером Херрингом решили перевезти ослабшего и потерявшего сознание Эдгара в больницу «Вашингтон хоспител». Было это в среду, 3 октября, в пять часов вечера. До трёх часов утра 4 октября Эдгар По не приходил в сознание. Взмокший от пота, бледный писатель бредил, не переставая, но не буйствовал и даже не пытался встать с постели, поскольку всё кружилось у него перед глазами. Вёл его некий доктор Моран, а жена доктора ухаживала за больным, очень быстро поняв, что пациент совершенно безнадежен. Между тем Эдгар стал метаться в безумном, неотступном бреду и его с большим трудом удерживали в

кровати две дюжих сиделки. Страдания и муки раскаяния отняли у несчастного, в минуты просветления сознания увидевшего как он низко пал, последние остатки сил. Услышав, что больной наконец успокоился, жена доктора Морана пришла, чтобы заспать его последние распоряжения.

Больной спросил её, осталась ли у него надежда. Подумав, что он имеет в виду надежду на выздоровление, Мэри Моран ответила, что доктор считает состояние пациента очень серьёзным. «Я хотел сказать, есть ли у такого пропащего человека, как я, надежда в ином мире», - объяснил Эдгар. Мэри постаралась утешить его «словами Великого целителя», прочтя ему четырнадцатую главу Евангелия от Иоанна. Потом, вытерев капли пота с его лба и поправив подушку, она пошла шить ему саван. Как это ни печально, но смерть писателя была ещё мучительнее, чем его жизнь. В ночь на воскресенье 7 октября 1849 года сознание По стали теснить ужасные видения. Ему казалось, что он потерпел кораблекрушение и погибает от страшной жажды, что неодолимое водное течение всё дальше относит его в неведомое море вечного мрака. Что-то сместилось в его затуманенном мозгу, воскресив сцены из «Повести о приключениях Артура Гордона Пима» и умирающий писатель стал кричать: «Райнольдс! О, Рейнольдс!». Комната сотрясалась от его ужасающих криков. К утру писатель ослабел и уже почти не мог никого звать. Он затих и какое-то время, казалось, отдыхал. В 3 часа пополудни Эдгар, слегка повернув голову, сказал: «Господи, спаси мою бедную душу» и скончался.

Исследователи жизни и творчества Эдгара По [13-18] убеждены, что человек, носивший в своей душе такую необычайную сложность и остроту, неизбежно «должен был страдать глубоко и погибнуть трагически», как это и произошло на самом деле. Очень важно отметить негативное влияние наркотических средств на организм По, в конце концов сломавших волю этого великого человека и гениального литератора. Современники, тесно соприкасавшиеся с Эдгаром По, характеризовали его как лицо, находившееся в полной гармонии со своим творчеством. Мanners его были мягкими и женственными, но не изнеженными. У него были изящные маленькие руки и красивый рот, искажённый горьким выражением. Его глаза пугали и приковывали взоры окружающих. Опиум, который так часто принимал Э. По, медиками того времени не считался слишком вредным для организма. Ещё со времён Парацельса, называвшего опий «камнем бессмертия», препараты, полученные на его основе, широко использовались в практической медицине, а наркомания вплоть до конца XIX века (то есть ещё целых столетия после смерти Э. По) не рассматривалась как серьёзная социальная проблема.

Как известно, Европа узнала о наркотиках (в частности, об опиуме) в конце XIII века, когда крестоносцы привезли его с Ближнего Востока. В XIII веке знаменитый английский врач Томас Сайденхем открыл оригинальный способ получения опиума и с тех пор опиаты стали широко применяться в европейской, а затем и в американской медицине. В богемной среде опиаты и средства из конопли (марихуана, гашиш), листьев коки (кокаин, крэк), головок мака (основа для получения опиатов), южноамериканского кактуса (производное для мескалина) применялись с целью получения эйфории и галлюциногенных реакций, будто бы способствующих «творческому озарению», «просветлению», «разговору с Богом», «диалогу с Космосом». На самом деле, опийные наркомании

(Э.По по свидетельству биографов страдал именно болезненным пристрастием к опию) способствуют глубокой личностной деградации с формированием у человека черствости, эгоистичности, раздражительности и одновременно приводят при систематическом употреблении к заметному физическому одряхлению [9].

Психические расстройства, имевшие место в случае болезни Эдгара По, проявлялись зрительными и тактильными галлюцинациями и бредовыми переживаниями. Систематическое злоупотребление алкогольными напитками привело его к психической, а затем и биологической зависимости от спиртного и тяжёлой хронической алкогольной интоксикации, от которых писатель избавиться так и не сумел. Один из современников, хорошо знавших Э. По, говорил, что от одного стакана вина всё существо поэта внутренне было как бы опрокинуто; «демон делался верховенствующим, и, хотя никаких внешних знаков опьянения не было видно, воля его ошутительно делалась безумной» [7]. Эдгара По спасало только то, что, «он побеждал более искушений на дно, чем большинство делают это в течение года». Он не был «привычным пьяницей» или «привычным потребителем опиума», поскольку во все часы дня и ночи, при всех обстоятельствах доброго здоровья и «недоброе здоровья» ... чётким изысканным почерком готовил «целые нагромождения» рукописей. Его мозг всегда находился как бы в состоянии горячки, некий вулкан буйствовал в нём и горел пламенем нервной раздражительности: прибавить каплю внешнего возбуждителя – значило заставить перелиться через край и разрушить или опустошить всё, что было в «пределах досягаемости».

Джеймс А. Гаррисон подчёркивал: «То, что По сохранял до конца безусловное умственное здравие и увеличивал возвышенную разумность и совершенство своего стиля до самых Врат Смерти, это исторический факт, весьма вразумительный и для литературоведа и для патолога» [1]. Выдающийся американский писатель, личность необычайно сложная, загадочная, всегда вызывал живой интерес писателей, биографов, культурологов разных стран и разных идейно-эстетических направлений.

В рецензии на собрание сочинений Эдгара По, вышедшее в Москве в 1906 году, А. Блок так писал об этом: «Произведения По созданы как будто в наше время, при этом захват его творчества так широк, что едва ли правильно считать его родоначальником так называемого «символизма». Повлияв на поэзию Бодлера, Малларме, Россетти, - Эдгар По имеет, кроме того, отношение к нескольким широким руслам литературы XIX века. Ему родственны и Жюль Верн, и Герберт Уэллс, и иные английские юмористы... Конечно, «символисты» обязаны По больше всех. Следует заметить, что из стихии творчества По вылились не один, а несколько последовательных моментов развития «нового искусства» [6]. Современные писатели – фантасты (Роджер Жэлязны с его романом «Чёрный трон», Рэй Брэдбери с «Марсианскими хрониками», Гарольд Шехтер с «Мистериями в духе Эдгара По» и другие) часто используют факты из жизни Э. По, материалы о его творчестве и героях в своих собственных произведениях. В сети Интернет можно найти многочисленные упоминания о песнях различных американских, английских, финских, российских вокальных групп (включая The Beatles), которые вдохновлялись стихами и новеллами Эдгара Аллана

По. Произведения Эдгара По неоднократно экранизировались. Режиссер Роджер Корман снял цикл фильмов по избранным рассказам великого американского писателя и поэта: «Падение дома Ашеро́в», «Колодец и маятник», «Ворон», «Заколдованный замок», «Заживо погребенный», «История ужаса», «Маска красной смерти», «Гробница Лигеи». А вообще самый первый фильм («Пражский студент») по новелле Э. По был снят ещё в 1913 году.

С 1995 года начали создавать компьютерные игры по мотивам творчества Эдгара По. До 2010 года их было создано немало.

Вот уже более 160 лет прошло с того октябряского дня, когда перестало биться сердце Эдгара Алана По. На протяжении всего этого времени вокруг его имени не перестают возникать и поддерживаться споры его противников и сторонников. Первых, единственно, неизмеримо меньше. Французские символисты во главе с Шарлем Бодлером (1821-1867), и их сторонники объявляли американского поэта и новеллиста своим предтечей и Учителем. Классические западные психоаналитики и их современные последователи (неофрейдисты) увидели в первом профессиональном писателе Соединённых Штатов провидца и пророка, открывшего и обозначившего острейшую проблему наших дней – распад человеческого сознания и личности, а также увидевшего тонкие связи человека с нематериальными и материальными явлениями, силами и предметами. Модернистская критика сравнила апокалиптическую фантастическую новеллу Эдгара По «Разговор Эйроса и Хармионы» (1839), первоначально имевшую заглавие «Гибель мира», со знаменитой поэмой Томаса С. Эллиота «Бесплодная земля». Наиболее внимательные литературоведы увидели в этом рассказе Эдгара По описание конца человеческого мира в огне атомного взрыва. Сюрреалисты считают нашего героя основоположником метода искусного смешения ирреального и реального. Подбирались к писателю и мистики, экзистенциалисты, декаденты и даже литераторы движения «битников», провозгласившие «неистового Эдгара» своим духовным отцом [13].

Несмотря на обилие столь претенциозных широковещательных заявлений, Эдгара По всё же трудно всецело отнести к тому или иному модернистскому направлению: он был и остаётся непревзойдённым мастером новеллы, великолепных стихов и поэм, зачинателем различных жанров (детектив, авантюрная литература, научная фантастика). Наиболее характерные стилистические приёмы Эдгара По – сплетение ужасного и комического, необычайная точность изображения, граничащая с детальными описаниями учёного – естествоиспытателя, удивительнейшая сила воображения, рождающая восхитительные фантастические образы. Деталь, яркий штрих, какая-либо характерная чёрточка выполняют в произведениях По особую художественную функцию: подчёркивая наиболее выдающуюся характеристику в персонаже, она превращает весь образ в многозначный романтический символ. Кроме того, какая – либо особенность духовного порядка или бросающаяся в глаза чёрточка личностного поведения вырастает у писателя в социально значимый запоминающийся образ. Романтическая и символически – обаятельная стихия творений По делает их необычайно притягательными для всех времён и народов. Это и есть то эстетическое вечное, что останется в наследии американского художника слова навсегда.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аллен Г. Эдгар По / [пер. с англ. С. Силищева; послесловие М. Урнова]. – [2-е изд.]. – М.: Молодая гвардия, 1987. – 311 с.
2. **Американская романтическая проза.** Сборник. – Сост. А.Н. Николоюкин. – М.: Радуга, 1984. – 528 с.
3. **Аничков Е.В.** Бодлер и Эдгар По / **Е.В. Аничков.** – СПб.: изд-во «Современный мир», 1990. – 268 с.
4. **Ашукин Н.С., Щербаков Р.Л. Брюсов.** – М.: Молодая гвардия, 2006 – 689 с.: – (Жизнь замечат. людей: Сер. биогр. Вып. 976).
5. **Бальмонт К.** Гений открытия - Очерк жизни Эдгара По / **К. Бальмонт.** в кн.: По Эдгар Алан. Собрание сочинений в 4-х томах. - Том 1. Поэзия: [перев. с англ.] / сост. и коммент. С.И. Бэлзы. – М.: Пресса, 1993 – С. 7–9.
6. **Блок А.А.** Стихотворения. Поэмы. Театр / **А.А. Блок.** - Библиотека всемирной литературы. Серия третья. – Т. 138. - М.: Худ. Литература, 1968. – 839 с.
7. **Бодлер Ш.** Эдгар По / **Ш. Бодлер.** – [перевод Л. Когана]. - Одесса, 1910. – 102 с.
8. **Борхес Х.Л.** Расследования: [эссе и статьи] / **Хорхе Луис Борхес.** - [пер. с исп.]. – СПб.: Амфора, 2009. – 460 с.
9. Введение в наркологию: пособие для учителя / **М.М. Буркин, С.В. Горанская, Э.П. Алатало, И.И. Рожкова.** – Петрозаводск: Карелия, 1999. – 175 с.
10. **Гончаренко Н.В.** Гений в искусстве и науке / **Н.В. Гончаренко.** – М.: Искусство, 1991. – 432 с.
11. **Диккенс Ч.** Тайна Эдвина Друда: Роман / Пер. с англ. О. Холмской. – Ростов н / Д: Кн. изд-во, 1988. – 336 с.
12. **Достоевский Ф.М.** Три рассказа Эдгара Поэ / в кн.: Ф.М. Достоевский Полное собрание сочинений. - Т. 19. - М.: Наука, 1979. – С. 68 – 72
13. **Евтушенко Е.А.** Политика – привилегия всех / **Е.А. Евтушенко.** - Книга публицистика. – М.: изд-во АПН. - 624 с.
14. **Злобин Г.** Эдгар По – романтик и рационалист / в кн.: Эдгар По. Стихотворения и проза. Библиотека Всемирной литературы. – М.: изд – во худож. литературы, 1976. – С. 5 – 29.
15. Краткая литературная энциклопедия [в 9 томах]. – Т. 5. – М.: Сов. энциклопедия, 1968. – С. 811-813.
16. Кто есть кто в мире / Гл. ред. **Г.П. Шалаева.** – М.: СЛОВО, Эксмо, 2006. – С. 1442-1443.
17. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. **В.М. Кожевникова, П.А. Николаева.** – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.
18. **Ломов В.М.** 100 великих зарубежных писателей / **В.М. Ломов.** – М.: Вече, 2009. – 432 с.
19. Любовь в письмах выдающихся людей XVIII и XIX века: избранные письма. – М.: Политиздат, 1990. – 575 с.
20. **Николоюкин А.Н.** Жизнь и творчество Эдгара Аллана По / в кн.: Эдгар По. Полное собрание рассказов. - М.: Наука, 1970. – С. 693 – 728.
21. Новейший энциклопедический словарь. – М.: Астрель, 2006. – 1424 с.
22. **Паустовский К.Г.** Близкие и далёкие / **К.Г. Паустовский.** – М.: Молодая гвардия, 1967. – 400 с.
23. **По Эдгар Аллан.** Полное собрание рассказов (серия «Литературные памятники») / **Эдгар Аллан По.** – М.: Наука, 1970. – 800 с.
24. **По Эдгар.** Стихотворения. Проза / По Эдгар. - М.: ИХЛ, 1976. – 880 с.
25. 500 знаменитых людей / Харьков: Фолио, 2006. – 991 с.
26. **Турков А.М.** Александр Блок / **А.М. Турков.** - М.: Молодая гвардия, 1969. - 320 с.
27. Украинская советская энциклопедия. – Киев: изд-во УРЕ, 1983. – Т. 8. – С. 313.
28. **Честертон Г.К.** Писатель в газете: Худож. публицистика / **Г.К. Честертон.** - [пер. с англ.]. – М.: Прогресс, 1984. – 384 с.
29. **Эдгар Аллан По.** Собрание рассказов / **Эдгар Аллан По.** - Книга 1. Книга 2. М.: Московская штаб – квартира Международной ассоциации детективного и политического романа. - Т. 1 – 368 с., Т. 2 – 384 с.
30. Энциклопедический биографический словарь. – М.: Рипол классик, 2011. – 784 с.
31. **Baudelaire Ch.** Edgar Poe. L'art romantique / **Ch. Baudelaire.** - Paris, 1986.
32. **Haines Ch.** Edgar Allan Poe. His writings and influence / **Ch. Haines.** - New York, 1974.
33. **Krutch J.W.** Edgar Allan Poe. A Study in Genius / **J.W. Krutch.** - New York, 1926.
34. **Lenning W.** Edgar Allan Poe in Selbstzeugnissen und Bilddokumenten / **W. Lenning** / Hamburg, 1959.
35. The Complete Works of Edgar Allan Poe / New York – London, 1902. - Vol. 1 – 10.
36. The World Book Encyclopedia. – Chicago; London; Sydney; Toronto: World Book, Inc., 1994. – Vol. 15. – P. 589-590.
37. **Quinn A.H.** Edgar Allan Poe. A critical biography / **A.H. Quinn.** - New York, 1941.
38. **Woodberry G.E.** Edgar Allan Poe / **G.E. Woodberry,** Boston, 1885.

Пересадин Н.А., Фролов В.М. Эдгар Алан По: История жизни, болезни и смерти выдающегося поэта и новеллиста. Уроки для медиков и медицины // Украинський медичний альманах. – 2012. – Том 15, № 2. – С. 119-128.

В статье описаны творчество, болезнь и причины смерти американского писателя Эдгара Алана По.

Ключевые слова: биография, Эдгар Алан По, болезнь, смерть.

Пересадін М.О., Фролов В.М. Едгар Алан По: Історія життя, хвороби та смерті видатного поета і новеліста. Уроки для медиків і медицини // Український медичний альманах. – 2012. – Том 15, № 2. – С. 119-128.

У статті описані творчість, хвороба та причини смерті американського письменника Едгара Алана По.

Ключові слова: біографія, Едгар Алан По, хвороба, смерть.

Peresadin N.A., Frolov V.M. Edgar Allan Poe: History of a life, illness and death of the outstanding poet and the short-story writer. Lessons for physicians and medicine // Український медичний альманах. – 2012. – Том 15, № 2. – С. 119-128.

In article creativity, illness and causes of death of American writer Edgara Alan are described on.

Key words: biography, Edgar Alan Po, illness, death.

Надійшла 24.01.2012 р.
Рецензент: проф. В.І.Лузін